

Она вздохнула. Неудивительно, но это было разочаровывающе. Возможно, медитация поможет ей в этом. Закрыв глаза, она позволила дыханию выровняться, а разуму - проясниться. Она хотела быть восприимчивой к любым знакам или секретам, которыми это место хотело с ней поделиться. Огонь согревал ее, и ей не потребовалось много времени, чтобы погрузиться в спокойное состояние, в котором должна была проходить медитация, и она терпеливо ждала любых намеков и шепотов. Конечно, что-то должно было прийти. Конечно.

Боли в боку и спине подтолкнули ее, и через несколько минут она открыла глаза и удивленно моргнула. Почему мир перевернулся на бок? Почему небо было ярким? Туман в мозгу рассеялся, и она еще несколько раз моргнула, а затем поднялась на ноги, мысленно проклиная себя. Сейчас было утро! Где-то во время медитации она просто заснула!

На мгновение ее охватила паника, и она, пошатываясь, поднялась на ноги. Если сейчас день, значит, с минуты на минуту появится экскурсионная группа. Её арестуют за нарушение границы, и полиция, скорее всего, заставит её вернуться к Дурслям!

Выглянув на поле, она ожидала увидеть толпу людей, оглядывающихся на нее, и, возможно, пару полицейских. Но вместо этого она не увидела абсолютно ничего. Ни людей. Ни тренеров. Вообще ничего.

Ужас отступил, и на его место пришли реальные мысли. Она тихонько вздохнула. Она волновалась из-за пустяка. Конечно, сейчас здесь никого не было. И до завтра никого не будет.

Стоунхендж был закрыт на Рождество.

Она пожала плечами и развеяла пепел и полусгоревшие палочки от давно погасшего костра. Умом она понимала, что должна быть разочарована тем, что осталась одна и без крова на Рождество, но этот праздник никогда не имел для нее особого значения. Одиночество и свобода были для нее величайшим подарком, который она когда-либо получала. Это было определенно лучше, чем быть запертой в шкафу, чтобы Дурсли могли провести день, делая вид, что ее не существует.

Несколько минут, потраченных на то, чтобы собрать оставшиеся вещи и засунуть их в рюкзак, и она снова была готова к дороге. Она посмотрела на грязь на одной стороне пальто и джинсов и нахмурилась. Возможно, пора найти здание, где можно остановиться на несколько дней, чтобы постирать одежду и заодно пополнить запасы еды. К тому же, если поблизости есть библиотека, она могла бы поискать информацию о том, существуют ли какие-нибудь предположительно магические праздники. Ведь Йоль должен был быть примерно в то же время, что и Рождество, верно?

Пение птиц на деревьях отвлекло ее, когда она уже собиралась покинуть равнину, на которой был построен Стоунхендж. Справа, украшая ветви трех или четырех деревьев, сидела большая стая ярко-синих и желтых птиц, которые пели, приветствуя наступление дня. Она улыбнулась их веселому звучанию и тому, как они, похоже, составляли друг другу компанию.

Если подумать, подумала она через минуту, во многих историях о ведьмах и колдунах говорится о том, что у них есть знакомые. Я была бы бедной волшебницей, если бы у меня не было собственного питомца, не так ли?

Хейзел попыталась насвистывать ту же мелодию, что пели птицы, но у нее получилось только лопотание. Она никогда раньше не пробовала свистеть, и это была ужасная первая попытка. Единственное, что в ней было хорошего, - это то, что она не спугнула птиц.

Если я не могу подпевать им, может быть, я смогу позвать их тихо? Кажется, стоит попробовать. Птички! Идите сюда.

Птицы продолжили свою песню.

Эй, - позвала она с большей силой. Она никогда не пыталась разговаривать с кем-то в их собственном сознании, да и не пыталась, так что, может быть, это был мысленный эквивалент шепота. Сюда! Давайте, идите сюда!

Пение стихло, а затем затихло. Хотя птицы шелестели на деревьях, не похоже было, чтобы кто-то из них собирался лететь к ней. Скорее, они собирались улететь, как будто их что-то спугнуло.

Она в досаде топнула ногой, и это был сигнал, которого ждали птицы. Они спрыгнули с дерева в воздух, громко хлопая крыльями.

Нет! - закричала она. Это не то, чего она хотела! Все, чего она хотела, - это чтобы одна из них прилетела и стала ее другом! Ее глаза поймали одну птицу, которая находилась на краю стаи, и она почти крикнула: - Ты! Иди сюда!

Птица, которую она выбрала, на секунду опустилась, как будто ее крылья перестали работать, но не успела она забеспокоиться о том, что упадет на землю и поранится, как снова начала хлопать крыльями. Однако она не последовала за остальными своими собратьями. Вместо этого оно развернулось и свернуло в ее сторону. За несколько секунд полет выровнялся, и он мягко приземлился на ее палец, как только она протянула руку. На мгновение его глаза приобрели туманно-серый оттенок, как будто их затянуло пленкой, но стоило ему моргнуть, и он исчез.

Она улыбнулась и получила в ответ короткое щебетание. Когда она подняла другую руку, птица бросила на нее быстрый взгляд, но стоило ей прикоснуться тыльной стороной пальцев к желтым перьям ее грудки, как она надулась и зашевелилась от восторга.

Тебе нравится?» - спросила она как можно громче. Ее вопрос вызвал еще один короткий отрывок песни. Она расценила это как «да». Хочешь остаться со мной на некоторое время? Я могу помочь тебе добыть семена, фрукты или что-нибудь еще, что ты захочешь съесть.

Птица задрала голову и снова подпрыгнула в воздух. На мгновение она пролетела почти у самого ее лица, а потом скрылась из виду. Она вздохнула. Конечно, нет. Никто не хочет...

Крошечная гирька опустилась ей на голову и, покрутившись по кругу, снова запела.

От улыбки на ее лице болели щеки, настолько она была широкой, но она не собиралась жаловаться. Мы будем лучшими друзьями, ты и я. Я просто знаю это, - сказала она птице, прежде чем поднять рюкзак на плечи. А теперь. Пойдем! Там целый мир ждет нас!

Ты же не думал, что я заставлю Хейзел быть полностью самостоятельной? Я уже усвоила этот урок.

Пока никто не поверил в ложную информацию в этой главе и не обвинил меня в этом, Стоунхендж был создан не кельтами. Современные методы датируют его строительство примерно 3000 годом до нашей эры, задолго до того, как кельты переселились на Британские острова. Кроме того, похоже, что это ритуальное захоронение, а не место жертвоприношений; совершали ли кельты вообще человеческие жертвоприношения, определить сложно, поскольку единственные записи об этом сделаны римлянами, которым никто не доверяет в плане предоставления точной информации о других культурах.

Однако у Хейзел нет такой современной информации. Она читала старую книгу со старыми теориями о ее происхождении и предназначении.

Молча наблюдает за происходящим.

<http://tl.rulate.ru/book/106021/4033373>